

МАКЕДОНСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ХОДЯЧИХ ПОКОЙНИКАХ С XIX В. ДО НАШИХ ДНЕЙ*

Александра Игоревна Чиварзина

Младший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук.
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: mss-vah@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0365-3723

Аннотация

Представления о покойниках, которые возвращаются после смерти, известны всем славянским народам. В македонской народной традиции широко распространены вплоть до сегодняшнего дня поверья о вампирах. Настоящая статья имеет целью познакомить русского читателя с языком и сюжетами быличек о ходячих покойниках, записанных некогда Марко К. Цепенковым, выдающимся собирателем македонского фольклора XIX в. Для сравнения дается материал из сборника быличек о вампирах под редакцией Л. Спиrowsкой и Т. Вражиновского, изданного в конце XX в., а также записи современных балканистов, уделявших внимание этой проблематике в македонском языке и культуре. Собственные полевые материалы XXI в. также приводятся в исследовании. На примере сопоставления сходных сюжетов можно проследить динамику развития представлений о ходячих покойниках на македонской культурно-языковой территории. За два прошедших века основные мотивы, отраженные в быличках, практически не меняются. Среди наиболее распространенных остаются шум и беспорядок, производимый по ночам, чревоугодие и любовь к танцам, сексуальная связь с женщиной, охотники на вампиров. Глобализация и информатизация общества не способствовала исчезновению подобных представлений из жизни современных сел. Сохраняется не только вера в покойников, возвращающихся после смерти, но и практика их изгнания из мира живых. Новые технологии и медицина были органично встроены в существующую мифологическую среду и далее подкрепляют архаические представления о причинах появления и способах борьбы с вампирами.

Ключевые слова

Похоронно-поминальная обрядность, Северная Македония, культурная традиция, диалектная лексика, вампир, ходячий покойник

Статья поступила в редакцию 07 августа 2022 г.

Цитирование: *Чиварзина А.И.* Македонские представления о ходячих покойниках с XIX в. до наших дней // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2022. Т. 17. № 3–4. С. 141–159. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.08>

* Работа осуществлялась по проекту РНФ № 22-18-00484 «Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении» (<https://rscf.ru/project/22-18-00484/>) (руководитель — гл.н.с. ИСл РАН А.А. Плотникова).

MACEDONIAN REPRESENTATIONS OF THE WALKING DEAD FROM THE NINETEENTH CENTURY TO THE PRESENT DAY

Alexandra I. Chivarzina

Junior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: mss-vah@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0365-3723

Abstract

Ideas about the dead who return after death are known to all Slavic peoples. In the Macedonian folk tradition, these beliefs are still widespread today. The most well-known are the ones about the vampires. This article aims to acquaint the reader with the language and plots of the household stories and tales (bylichkas) of dead men walking, once recorded by Marko Cepenkov, an outstanding collector of Macedonian folklore in the 19th century. For comparison, material is given from a collection of epic stories about vampires edited by L. Spirovska and T. Vražinovski, which was published at the end of the 20th century. Research by modern Balkan researchers who paid attention to this issue within the Macedonian language and culture is also examined in the article. Twenty-first century field materials collected by the author are also included in this study. One can trace the dynamics of the development of the representations of the walking dead in the Macedonian cultural and linguistic territory. Over the past two centuries, the main motifs reflected in bylichkas have not changed. Among the most common are the noise and mess made at night, gluttony and dancing, sexual contact with a woman, vampire hunters, and so on. Globalisation and informatization did not cause the disappearance of such ideas from the life of modern villages. Not only is the belief in the walking dead preserved, but also the practice of exorcism. New technologies and medicines have been naturally introduced into the existing mythological environment and further reinforce the archaic representations of both the causes and ways of dealing with vampires.

Keywords

Funeral and memorial rites, North Macedonia, cultural tradition, dialect vocabulary, vampire, walking dead

Received 07 August 2022

How to cite: Chivarzina, A.I., 2022. Makedonskie predstavleniia o khodiachikh pokoinikakh s XIX veka do nashikh dnei [Macedonian representations about the walking dead from the 19th century up today]. *Slavic World in the Third Millennium*, 17 (3–4), pp. 141–159. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.08>

Согласно общебалканским мифологическим представлениям, вампир — это покойник, который по ночам покидает могилу и возвращается к семье и к своим односельчанам¹. Для быличек о вампирах характерны мотивы о производимом шуме, беспорядке, который неупокоенный дух устраивает в доме и во дворе, о замученной скотине, которую якобы седлает вампир. По македонской народной традиции, смертельная опасность заключается в том, что вампиры душат человека, наваливаясь на него и задавливая в постели². Среди записей можно встретить и истории о помощи покойного своей семье: неупокоенный дух может доить корову, пасти скот, добывать продукты питания для родных³. Вампиры нарушают границу между миром мертвых и живых⁴, поэтому даже деятельность, окрашенная заботой о семье, воспринимается негативно и от такого духа стараются избавиться.

Вампирами могут становиться как мужчины, так и женщины, вне зависимости от возраста. Однако в записанных быличках не встречается упоминания детей, те после неправильной смерти превращаются в других духов (в македонской народной традиции такие мифологические персонажи называются *нави*⁵). Считается, что вампирами люди могут стать по разным причинам. В первой группе находятся те, кто выбрали эту судьбу, условно говоря, по собственной инициативе. Это самоубийцы, колдуны и ведьмы, преступники и другие большие грешники, согласно народной морали. Во второй группе находятся люди, которые становятся вампирами случайно ввиду нарушения каких-либо запретов родственниками и односельчанами во время похорон, долго болевшие перед смертью, роженицы, умершие до сорокового дня после родов⁶: «Божана е свапирена, е бог да ја прости, така леунка жена беше, леунка умре, не пејана од поп. Она е» [Божана стала вампиром, помилуй Бог, она была роженицей, ее не отпел священник. Она самая]⁷.

¹ Левкиевская Е.Е. Вампир // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 283–286; Она же. Покойник «Заложный» // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 118–124.

² Вражиновский Т. Народна митологија на Македонците. Скопје: Матица македонска; Прилеп: Институт за старословенска култура, 1998. Књ. 1. С. 220; Огненовски Т. Хумористичните и стравотните постапки на ‘живите’ и ‘неживите’ вампири во демирхисарските села // Македонски фолклор. 1986. № 37. С. 173.

³ Подробный разбор подобных сюжетов в работе: Плотникова А. А. Фольклорный текст-абсурд в южнославянском селе XX века // Абсурд и вокруг: сборник статей / отв. ред. О. Буренина. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 397–411.

⁴ См. подробнее: Вражиновски Т., Вроцлавски К. Оној и овој свет во некои современи македонски и полски митски преданија // Македонски фолклор. 1986. № 37. С. 29–37.

⁵ Вражиновский Т. Народна митологија на Македонците... С. 214.

⁶ Там же. С. 224.

⁷ Вампирите во македонските верувања и преданија / подг. Л. Спировска, Т. Вражиновский. Скопје: Институт за фолклор «Марко Цепенков», 1988. С. 47.

Среди строго соблюдаемых предписаний во время похорон встречается завешивание зеркал, чтобы душа не увидела своего отражения и не осталась в доме. Зеркальная поверхность экрана телевизора также должна быть закрыта. Современные исследователи фиксируют, что запрещается включать и смотреть телевизор до 40 дней после смерти. По признаку вещания и передачи информации, в синонимический ряд с телевизором попадает и радио, которое подлежит быть также занавешенным и выключенным до конца дней поминовения⁸. Перепрыгнувшее гроб животное издавна считается одной из причин превращения в вампира. Поэтому покойника обязательно стерегут, чтобы не только не перепрыгнула кошка («Не чини мачка да рипне» [Нельзя, чтобы кошка перепрыгнула]⁹), не перелетела курица, но и не передали что-либо через гроб¹⁰. Известны запреты оборачиваться, возвращаясь с кладбища, и безутешно тосковать, чтобы не вернуть тем самым покойника. Вампирами могут стать люди, которые не исполнили просьбу, своего обещания или предназначения в жизни, например, если у них не было детей, если они оставили в нищете свою семью¹¹. Вампирами возвращаются умершие на чужбине¹².

Вампир в народных представлениях — это дух, призрак, тем не менее связь с телом является одной из его ключевых черт. Считается, что в течение 40 дней после смерти вампир обрастает плотью и может вновь вернуться как член общества, заниматься хозяйством, жить с женой. Именно поэтому все меры по уничтожению ходячего покойника направлены на нанесение урона его телу. В качестве превентивной меры покойнику прокалывают пупок, подрезают пятки и сухожилия, связывают конечности, клином пробивают голову или сердце у трупа, откапывают и сжигают труп¹³.

Общей лексемой для наименования этого мифологического персонажа в македонском литературном языке является *вампир*. В диалектах возможны и другие наименования в зависимости от второстепенных характеристик и функций ходячего покойника. Если отобразить на карте все известные способы наименования вампира в македонских диалектах,

⁸ Вражиневский Т. Народна митологија на Македонците... С. 221-222.

⁹ Соб. зап. 2022 г. с. Цапари (район Битолы, Северная Македония).

¹⁰ Плотникова А.А. Карпато-балканский диалектный ландшафт — новые перспективы: язык и культура во взаимодействии // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. Памяти Галины Петровны Клепиковой: сборник статей / отв. ред. А.А. Плотникова. М.: Б. и., 2008. С. 20-21.

¹¹ Вампирите во македонските верувања и преданија... С.7; Ср. славянские представления подобного типа: Седакова О.А. Тема «доли» в погребальном обряде (восточно- и южнославянский материал) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Погребальный обряд / отв. ред. Вяч. Вс. Иванов, Л.Г. Невская. М.: Наука, 1990. С. 54–56; Толстая С.М. Славянские мифологические представления о душе // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2000. С. 63–64; и мн. др.

¹² Вражиневский Т. Народна митологија на Македонците... С. 221-222.

¹³ Там же. С. 222.

можно увидеть, что именно *вампир* является гиперонимом по отношению к остальным вариантам, поскольку встречается наряду с ними (см. карту). Материал для карты взят из монографии А.А. Плотниковой (2004)¹⁴, из МДАБЯ (2004), карта была также дополнена собственными материалами из этнолингвистических экспедиций в регионы Куманова (2018 г.), Дебара (2020 г.) и в села округа Битолы (2022 г.).

Карта распределения лексем со значением 'ходячий покойник'
по македонским диалектам

Этимология слова *вампир* остается до сих пор дискуссионным вопросом. Подробно она была разобрана в труде У. Дуковой. Исследовательница приводит несколько возможных этимологий. По одной из версий, это славизм (праслав. **opirь*, **opuryь*, **upirь*). Существует также тюркская версия происхождения данной лексемы, которая в качестве источника славянского слова предлагает тур. *obyr* 'вампир', с.-тур. *ubyr* 'ведьма, колдунья'.

¹⁴ Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 634–645; Малый диалектологический атлас славянских языков. Серия лексическая / гл. ред. А.Н. Соболев. Мюнхен: Biblion Verlag München, 2004. Т. 1: Лексика духовной культуры. С. 342.

Тем не менее именно славянские формы стали источником заимствований в соседние балканские языки: к ст.-слав. *вѣпирь* возводят н.-греч. βόμπιρας, алб. *vampir*, *dhampir*, диал. алб. *vapir*, а также арум. (через н.-греч.) *vómbir*¹⁵.

Происхождение других вариантов является менее спорным, поскольку прослеживается внутренняя форма, а мотивированность названий до сих пор подкрепляется народными представлениями. Так, на карте македонских диалектов можно увидеть примеры *тенец* (от **těнь* ‘тень’, ср. рус. диал. *тень* ‘тень, душа усопшего, призрак’), *сенка*, *сениште* (от **sěнь* ‘тень’; ряд исследователей допускает контаминацию **těнь* и **sěнь*)¹⁶, *гробник* (от мак. *гроб* ‘могила’)¹⁷. Фонетические варианты, родственные макед. *волколак* (от **vľkь* ‘волк’ и **dlaka* ‘звериная шкура’)¹⁸, встречаются в значении ‘вампир’ в западной части Южной Славии¹⁹. В дебарском крае слово *толосум* (н.-греч. τέλεσµά ‘жертва, плата’ < τέλέω ‘платить’ или от тур. *tilsim* ‘талисман; чары’ < араб. مس لظ *tilasm* ‘талисман; заклинание’)²⁰ используется в качестве синонима к *вампир* для обозначения призрака умершего человека: «Си одам накај дома, и имаше една женичка онда и вика: Гледај онде еден толосум онде на джаман. Јас не гледам ништо! Па она гледала толосум! И доаѓам овде и викам: Шо е тоа толосум? И се смеат шо си знаат тука луѓево. Викает: вампир» [Иду я себе домой, была там одна женщина и говорит: «Смотри, там *толосум* вон там на окне». Я не вижу ничего! А она якобы увидела *толосум*. Прихожу сюда и спрашиваю: «Что такое *толосум*?» И засмеялись те, которые знают тут. Говорят: «Вампир»]²¹. Лексемы от этого корня в значении ‘вампир’ встречаются также в районе Битолы (с. Дихово), на сербско-болгарском пограничье и в селах на востоке Болгарии²².

В македонском языке фиксируются и феминативы, предназначенные для ходячих покойниц. Наиболее распространенная форма — *вампирка*. Однако полным синонимом часто выступает и лексема *вештерка*, основное значение которой ‘ведьма’²³. В Гевгелии фиксируется лексема *јуда* по отно-

¹⁵ Дукова У. Наименования демонов в болгарском языке. М.: Индрик, 2015. С. 153–155; Çabej E. Studime etimologjike në fushë të shqipëse. Tiranë: Akad. e Shkencave e R Sh. Inst. i Gjuhësisë dhe i Letërsisë, 1996. V. 5. F. 10.

¹⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. С. 602.

¹⁷ Дукова У. Наименования демонов... С. 136, 138.

¹⁸ Там же. С. 89.

¹⁹ Плотникова А.А. Этнолингвистическая география... С. 212–217, 634–645; данный славянский корень используется также для обозначения «ходячего покойника» в греческой народной традиции, см.: Климова К.А. Вурдалак в народной культуре современной Греции // Проблемы славяноведения в трудах молодых ученых / отв. ред. Б.В. Носов. М.: Институт славяноведения РАН, 2003. Вып. 1. С. 274–275.

²⁰ Плотникова А.А. Этнолингвистическая география... С. 236–237.

²¹ Соб. зап. 2020 г. с. Лазарополе (район Дебара, Северная Македония).

²² Плотникова А.А. Этнолингвистическая география... С. 640–641, 644, 678–684.

²³ Цепенков М.К. Македонски народни приказни. Скопје: Македонска книга, 1989. Кн. 5. С. 258; Тренчовска С. Демонолошките битија во македонските волшебни при-

шению к женщинам, которые по ночам покидают тело, чтобы пить кровь младенцев и отбирать молоко у скота²⁴. *Јуда* зафиксирована и среди картографированных лексем в с. Пештани (см. карту) в значении ‘окостеневший вампир’²⁵. Корреляция лексем *вампирка* / *вештерка*, а также значения лексем *јуда* в разных диалектах свидетельствуют о зависимости генезиса и рода деятельности при жизни.

Основным глаголом, отвечающим за действие превращения в вампира, является закрепленный в литературном языке *се повампире*, менее частотен глагол с другой приставкой *се свампире*. Оба могут свободно использоваться в переносном значении ‘воскреснуть’. Есть и иные синонимы, встречающиеся в диалектах: *се вампираса*, *се свапире*, *се овампире*, *стане вампир*, *се сведене*, *се наживи*, *се укусти*, *се укувчи*, *се појатири*, *лумпује*²⁶.

Мифологические представления о ходячих покойниках на территории Македонии известны в основном благодаря записям Марко К. Цепенкова (07.11.1829–29.12.1920), выдающегося собирателя фольклора XIX в. В течение сорока лет М. Цепенков записывал этнографический и фольклорный материал из разных районов Македонии: Прилепа, Битола, Скопья, Штипа, Велеса и Дебара. Богатый корпус текстов, отражающий особенности одного говора, в частности прилепского, родного для М. Цепенкова, послужил выбору диалектной основы будущего литературного языка. Быличка «За вампирите», фрагменты которой приводятся ниже, была выбрана ввиду того, что она включает сразу несколько отдельных мотивов, иллюстрирующих основные представления о вампирах, бытовавших в народе в XIX в. Мифологические тексты, записанные М. Цепенковым в других городах и селах Македонии, в общих чертах повторяют сюжеты, зафиксированные в приводимом рассказе. Орфография и пунктуация сохраняется по изданию 1989 г.²⁷

«<...> Арно ама мнозина во тоа време умрени мажи се свапируаа, и жени стари баби што знаеја во животта си да бајат и да врзуаат младоженци се чинеа вештици и одеа по куките ноќе, кајшто имаше мали дечиња во крошни, та им испивале крвта и умирале» [В былые времена многие из умерших мужчин становились вампирами, а также старые пожилые женщины, которые в жизни занимались знахарством и навели порчу

казни // Акт. Бр. 33 / 34. С. 11. URL: <http://www.rastko.rs/cms/files/books/4a73026303d4e.pdf> (дата обращения: 05.08.2022); *Вражиновский Т.* Народна митологија на Македонците... С. 221–222.

²⁴ *Тановић С.* Српски народни обичаји у Бевђелијској Казии. Београд-Земун: Графички завод «Макарије», 1927. С. 309.

²⁵ Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. 1. С. 342. Сбор этнолингвистического материала в с. Пештани осуществлен А.А. Плотниковой (1999 г.).

²⁶ Вампирите во македонските верувања и преданија... С. 23–26, 36, 39, 73, 78, 81, 84.

²⁷ *Цепенков М.К.* Македонски народни приказни. С. 213–217.

на младоженев, они были ведьмами и ходили по ночам к домам, чтобы вредить младенцам, они пили их кровь, отчего те умирали].

«Никола Трајков Кртот кога умре, се свапири и одеше по комшијте ноќе да праит триста пакоси: камење врлање по куќите, со грутки плитари врлаше во пенцерињата, му гасел виделото, и откоа ќе ѝ заплашеше луѓето арно, ќе си легнеа, и ќе се покриеја под покров од пусти страв. Така и јас се криев под покров и ноќе без мајка ми не излегуав понадвор од пусти страв што имав навечер, кога да ми кажуаше мајка ми, за вапирот Кртот што напраил онаа вечер и другата и треќата» [Никола Трајков-Крот умер, превратился в вампира и ходил по соседям и всячески вредил: бросал камни в дома, комья глины бросал в окна, тушил свет, и когда напугаются люди очень, тогда ложились, под одеяло забирались от проклятого страха. Так и я боялся и укрывался с одеялом по ночам и без мамы на улицу не выходил от страха, который нападал на меня по вечерам, когда мама рассказывала мне, что вампир Крот сделал ночью и вчера, и позавчера].

«— Мори мајко — и велев — ами ако доит Кртот (вапирот) ова маало, кај нас, што ќе прааме ние после? — Немој страв, а чедо — ми велеше — оти не можит преку река да поминит и да се пренесит некако на некој тоар, у нас не му држит да влезит од песо што го имаме, чунки ет со четири очи» [— Мамочка, а если Крот придет в наш район, к нам, что мы будем делать тогда? — Не бойся, малыш. Он не может перейти через реку, а если переберется с каким-нибудь грузом, то к нам он не сможет войти, потому что у нас пес. А у него четыре глаза (на лбу два белых пятна, похожих на глаза)].

«<...> Кај што имаше нешто добиток, ќе му го вјааше вапирот и ќе го довјаал вапирот коњо или магарето, ќе го најделе стопаните жива вода сторено. Тоа го одаваа, чунки вапирот бил многу тежок, до триста ока имал: ако снага немал, ама му тежела снагата од вапирот, исто како од некое сениште» [Если у кого был скот, то он на нем ездил и гонял его по дворам. Если коня или осла гонял вампир, то хозяева его находили в пене. Он его отдавливал, потому что вампир очень тяжелый, до 300 окк (\approx 300 кг), плоти не было, но у него вампирская плоть, как у привидения].

«Од многу жени се прикажуаше оти вапирот кога и налегнуал, голема тежина усетуале во постелата, дури му идело да пукнат: арно туку беа му научиле марифето, тики и се куртулисуале побрго со едно велеше: “во имја Оца и Сина и светаго Духа, амин”, и веднаш се праел вапирот дев од чоекот што го наклапушил» [Многие женщины рассказывали, что, когда вампир ложился на них, они чувствовали большую тяжесть, им казалось, что он их сейчас раздавит. Но хорошо, что они научились кое-чему, только так и избавлялись от него одной фразой: во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. И сразу же вампир улетучивался от человека, на которого налегал].

«<...> Никола вапирот многу додеваше во негоото маало и голем страв претргавме во тоа време од пусти вапири, од сеништа, дервиши и вештици; арно ама на секоја болес има и лек: имаше во тоа време луѓе вапирци, што и тепаа вапирите, имаше дружи што знаеја да одвратат вапирите од тоа маало во друго со бајачки и кушачки. Да од тоа нешто малку имавме од вапири куртулија; оту ако немаше таквие луѓе, Господ да ни беше на помош, сите прилепчани ќе нè издавеа» [Никола-вампир очень досаждал в своем районе, и мы очень страдали в то время от проклятых вампиров, от привидений, оборотней и ведьм. Но, слава Богу, на каждую болезнь есть свое лекарство: в те времена были и люди охотники на вампиров, которые убивали вампиров, а также много других средств, чтобы отвести вампира от одного района и перевести его в другой магией и приглашением на еду. Так что какое-то избавление у нас было от вампиров, а не было бы их, допустил бы Бог, так всех бы нас, прилепчанцев, попередавили бы всех].

«<...> Друг еден вапир се свапирил во куќите од Ангеле Џамбазот. <...> За тој вапир беше го натерале владиката да пеит параклис во куќата: од четириесет куќи по комшии четириесет кандила да горат четириесет вечери, ама со маслото од домаќинот кај што се свапирил вапирот. На четириесетте дни владиката пошол во саботен ден на гробот, та ти го нашле умрениот отечен колку еден тапан и со устата зината како некоја пештера, очите крвјосани асли како од вапир. Сполај му на владиката, зел крстената вода и спружил патерицата прао во устата од вапирот и полека-лека, по патерица ја турил водата во устата од вапирот и, сполај му на Бога, за чудо големо, туку веднаш се опуштил умрениот, од кај што беше отечен како тапан, спадна и се стори како некоја штица. Од тој саат гоа го снемало вапирот и се сторил невиден бис(т)» [<...> Другой вампир появился в домах Ангеле Джамбаза. <...> Для того вампира упростили владыку, чтобы тот провел молебен в доме. В 40 домах соседей 40 лампад кадило 40 дней на масле хозяина, в доме которого появился вампир. На 40 день пошел владыка на могилу к вампиру в субботу, освятил воду, и нашли умершего отекившим как барабан и с открытым ртом, как пещерой какой, а глаза кровавые, как у вампира. Благослови Бог владыку, он взял освященную воду и налил ему прямо в рот. И благословен Бог, чудо случилось, сразу же умерший сдулся, а был-то отекившим, как барабан, а сразу стал тонким, как палочка. И с того часа пропал вампир]. «А пак Ангеле Џамбазот ни кажуаше оти од пеењето од владиката не се сотрел вапирот, чунки по два дни откако го откопале пак му дошол дома кај него и уште поголем пакос му праел, чунки бил налутен многу од крстената вода» [Хотя Ангеле Джамбаза нам говорил, что от моления владыки вампир-то не пропал, а через два дня вернулся и еще больше натворил ему бед, потому что очень разозлился на святую воду]. «Најпосле чарето беа му го нашле со отепување. Не знам колку пари беа го цениле Курта вапирцијата за до го

отепат» [А потом нашли средство его убить. Уж не знаю, сколько дали денег *вампирджи* (охотнику на вампиров) Курте, чтобы тот его убил].

«<...> Еве како и тепаше Курто вапирите. Во куката кај што имаше умрен и свапирен чоек, ќе се пазареше за пари што ќе го сторea каил и ќе му нарачаше на домаќинот да заколат една црна кокошка; крвта од кокошката да му ја даат нему за да праит со неа нокта вапирцилак (да можит да го видит вапирот), а месото од кокошката да го напраит манца за вечерта и една убаа погача. Курто ќе појдеше да вечерат у домаќинот кај што ет вапирот, ќе го натераше домаќинот да поканит и троа гости и тапани или гајди да имат. Откоа ќе вечераа, Курто ќе земеше пушката в раце, а гостите ќе и натераше да се ватат едно оро, ќе удреа чалгијте да свират и луѓето ќе се разиграат, санки свадба ет, оти беше било непендек за вапир, многу кеф имал да игра на тапани. Тогај Курто со пушката в раце ќе се стрчаше вамо-тамо, гоа го гледат вапиро и ќе намеруаше со пушката на вапирот за да го убиет. Откоа ќе му се здодеит на Курта трчаеќи, ќе намереше со пушката и ќе го удрит гоа вапирот и ќе го пуштеше домаќинот да видит дали го отепал. Кога ќе појдеше домаќино со сите гости да видат, ете ти го отепан, и се пивтосала крвта од вапирот, чунки немал снага, тој бил дув нечис и затоа влегуал низ малечката дупка, кај што сакат. И кога ќе го отепаше Курто — саде крвта ќе му останеше, а дуот нечис прав и пепел ќе се стореше» [Вот так убивал вампиров Курто. В доме, где был вампир, он торговался, договаривался о цене, и как договорятся, он заказывал хозяину заколоть черную курицу, чтобы кровь курицы отдал ему, чтобы ночью он сделал из нее средство *вапирджилак* (чтобы видеть вампира), а из мяса курицы сделать кушание для ужина и красивую погачу. Курто приходил вечером к хозяину, где был вампир, и просил хозяина приглашать и немного гостей и музыкантов. После ужина Курто брал ружье, а гостей просил танцевать оро, и бить в барабаны и танцевать, и люди танцевали как будто на свадьбе, потому что очень нравилось это вампиру, любил танцевать под барабаны. И тогда Курто с ружьем в руках бегал туда и сюда, как будто видел вампира, и пытался из ружья его убить. Как надоест Курто бегать, так он прицелится и выстрелит по вампиру. И говорит хозяину пойти и проверить, убил ли вампира. И пойдет хозяин и все гости посмотреть, убили ли его. И разбрызгана кровь вампира, хотя не было у него плоти, а был он нечистым духом и поэтому мог проникать через любую самую маленькую щель, а когда убьет его Курто — только кровь остается, а дух нечистый превращается в прах и пепел].

«Гробоите од вапирите имале една дупка, што си оделе во сабота во гробот да си лежат, чунки непендек било ете вапир во сабота не одел по куките да праит зулум» [В могилах вампиров была дыра, через которую они проникали по субботам в могилу, чтобы лежать, потому что считалось, что вампир по субботам не ходил по домам делать зло].

«<...> Курто вапирцијата кога и тепаше вапирите, еднипати ќе се вател гуша за гуша и ќе се бореше со вапирот, да ја ќе го кутнеше вапирот Курто, ја вапирот ќе кутнеше Курта. Еве како беше кутканицата: ако паднеше Курто на плеки, ќе му израчаше на луѓето брго да го креваат, оти вапирот го кутнал и можит да го удаит, ако го налегнит; а пак ако паднеше Курто ничкум (на гради, на лице), тогај го кутнал Курто вапирот и не требаше да го креваат Курта одземи, чунки вапирот ет паднат под Курта» [<...> Курто *вампирџија* кога убивал вампиров, еднажды схватился в рукопашную и боролся с вампиром. То он вампира бьет, то вампир Курто бьет. Вот такой был рукопашный бой: если упадет на спину Курто, то кричит людям, чтобы быстро его подняли, потому что это означало, что вампир его повалил и сейчас начнет душить, если ляжет сверху. А если упадет Курто лицом вниз на руки — тогда он завалил вампира и не надо поднимать Курто, потому что вампир под ним].

«Курто вапирцијата бил зачат од свапирен татко, чунки откога умрел татко му, се свапирил и секоја вечер си идел дома у Куртоата мајка, како коа бил жив и му носел од сите убайње дома и туку си останала тешка за Курта. Откоа останала тешка, кажала на комшиите оти од мажа је, бидејќи свапирен, останала тешка. Маалците, откога се научија здраво од Куртоа мајка, му пошле во еден саботен ден на гробот и, кога го откопале, беа го нашле кај си дежел внатре. Брго, брго запалија еден огон и зовреа еден котел вода, та беа го попариле вапирот» [Курто *вампирџија* был зачат от вампира-отца. Потому что когда умер отец и стал вампиром, каждый вечер он приходил домой к матери Курто, как будто был жив, и носил подарки ей, и так она забеременела. А как забеременела, рассказала соседям, что это от мужа-вампира. Соседи из района все поняли и пошли в субботу на могилу и его откопали, и нашли его, как он лежит. Быстро-быстро разожгли огонь и закипятили котел воды, и ошпарили вампира].

Аналогичные сюжеты встречаются в записях XX в. Примеры, приведенные ниже, взяты из сборника Л. Спировской и Т. Вражиновского²⁸: Сюжет о рождении ребенка *вампирџии* от союза женщины с вампиром встречается в нескольких современных быличках: «<...> Имало вампирциии. Тие се создавале од умрен маж или жена а сведенета крвта од мажо како умрен и баеѓи да идел како жив и жената да останала во положение и да родела таа то како дете мало и тоа се наречуело вампирција човек. И тие вампири шо се појавувале — другите сведените така од крв од умрени луѓе или од како било — само они могле да ѝ видат повеќе од коа ќе заспијат шо напаѓало луѓето во куќите и они могле да ѝ видат и да ѝ отепуат со пушка. Тие вампирциите а исто човек, тој веќе е возраста од човек, ќе земел пушка кај шо се поплачуат луѓето ќе дојди тука, ќе се заплаче луѓето-спијат, тој ќе се хаплате и тоа ќе почне да напаѓа од греди, од кошеве, од некаде кај

²⁸ Вампирите во македонските верувања и преданија... С. 24-26, 37-38.

е скиено ќе излегло нешто: ту големо, ту мало. Овај, вампирцијата, ќе го вишол и ќе врлел со пушката и само ќе сторело еднаш «ква» и тамо кај шо ќе сторело и кај шо ќе паднело во куќата ќе го нашле само како крв, ништо друго тело не се знае» [Были и охотники на вампиров. Они рождались от умершего мужчины или женщины, а вампирская кровь от мужа. Как умрет, как будто бы приходил как живой к жене, и женщина оставалась в положении и рожала ребенка маленького, и его называли *вампирджия*. И те вампиры, что появлялись — а другие, полученные от крови умерших людей или как там было, — только они могли их видеть лучше всего, когда люди ложились спать дома, и что на них нападало, и они могли это видеть и убивать выстрелом. Эти *вампирджи* и человек, в зрелом возрасте, брал ружье, и где страдали люди, туда приходил, получит деньги от людей — те спят, а он спрячется, и как начнет нападать с балок, из углов, и откуда все skinет, выйдет нечто: либо большое, либо маленькое. И этот *вампирджия* выйдет и выстрелит из ружья, и только слышно будет «ква» и там, где все произошло и где все попадало в доме, найдут только что-то наподобие крови, ничего более]. («Вампири и вампирци», с. Полчиште).

«Ваперот Трајтан Кузманоски одел кај некоја вдовица. Вдовицата останала трудна. Таа родила сина. Синот се викал ваперов син. Само тој можел да го убие ваперов, само тој вигал вапери. Кога Трајтан влагал во гробот, тогај вапеовиот син го видел и го убил. Туку паднало само крвјачиште. <...> Ваперо Трајан удаил некое дете во пеленчина како спиеело детето, го нагазил и така го удајл. Ваперот Трајан се криел и меѓу рогојте од волојте!» [Вампир Трајтан Кузманоски ходил к одной вдове. Вдова забеременела. Родила сына. Сына называли сыном вампира. Только он мог убить вампира, только он видел вампира. Когда Трајтан возвращался в могилу, тот сын вампира его увидел и его убил. Тогда разлилось кровищи. <...> Вампир Трајтан задушил одного ребенка, пока тот спал в кровати, лег на него и так задушил]. («Вампирот Трајтан», с. Прилеп).

Исследователи отмечают, что помимо «мертвых» вампиров население устрашали еще и мошенники, которые, переодеваясь в вампиров, обворывали по ночам и пугали людей. Необразованному населению часто не просто было распознать обман. В статье Т. Огненовского приводится следующее воспоминание, которое свидетельствует о разных методах работы «охотников на вампиров»:

«<...> Во с. Лесково починал еден пристар човек. Како што беше редот се собрале селаните, го пресрекле во поновото и поздравото облекло, што се вели за сетнина. До полноќ беше го чувале жени и мажи и се напивале за “богдапрости”. Едно време умрениот се исправил до половина и се загледал во собраните. Присутните, од став, почнале да се прибираат кон вратата за да побегнат. Тие што не можеле да избегаат се здрвиле одстав и застанале до вратата. “Абре луѓе, изустил покојниот, многу неубаво било да

си умрен”. Откога постоил така, загледан во нив, прашал: “Кај е Илијојца да ме истажи, како што знај таа”. “Ами, ами, тука беше и си ојде дома, не знајме кај е?!” изустил Трајан Шнајдерот. “Де бре ти Трајане што си се здрвел така, не ќе ти јадам баму белата, се исплаши од умрен чоек?” “Ами ко си умрен што станваш!” “Ами ме стегаат опинциве, зато, ела одврзи ми и, та пак ја ќе сијода од кај што су дошол!” Другите му присвикале на Трајана да оди да му ги одврзи опинциве за пак да умри Јонче така го викаа, ама тој завалијата се пресмалил од страв. “Одврзи си сам, нели си жив!” “Море, ја не ти ни жив ни умрен!” “Да не вапероса море чоек?” процедил Трајан. А тој викнал “Ами таков се напрајв”. И тогај пристигнал Танаско Кузмановски вампирцијата и едно влегување в куќа се растропал со едно стапиште, по вратите, а на умрениот му привикал на цел глас: “Кај е бре тој ваперосаниот! Дај да вида ја!” и го оптегачил по главата. Кутри Јонче повеќе не станал. Никој досега не научи: дали човекот беше умрен и престорен во вампир или уште колкаше душа во него» [*<...>* В с. Лесково умер один пожилой человек. По обычаю, собрались односельчане, переодели в новую и нарядную одежду, смертное. До полуночи сторожили его женщины и мужчины и пили за упокой души. Вдруг покойник выпрямился и посмотрел на собравшихся. Люди от страха стали пятиться к двери, чтобы убежать. «Ох, люди, сказал покойный, очень неприятно быть мертвым». Как посидел так, вглядываясь в них, спросил: «А где же Илийојца, чтобы оплакать меня так, как она умеет» «А, а, тут была и ушла к себе, не знаем, где она», пролепетал Трајан-Портной. «Эй, Трајан, что ты так застыл, не съем я тебя, тряпка белая, испугался мертвого человека?» «А коли ты умер, что же ты встаешь!» «А мне жмет обувь, поэтому иди сюда, развяжи, и я смогу снова уйти туда, откуда пришел!» Другие стали звать Трајана, чтобы он подошел и развязал обувь, чтобы Йонче снова мог умереть, но тот бедняга сжался весь от страха: «Сам развяжи, ты же ожил!» «Эй, я тебе и не жив, и не мертв!» «Эй, неужели ты стал вампиром?» процедил Трајан. А тот крикнул: «Вот именно им». И тогда пришел Танаско Кузмановски, охотник на вампиров, и вошел в дом просто выломав двери огромным посохом, а покойнику крикнул во весь голос: «И где этот восставший вампир? Дайте-ка мне посмотреть на него!» и огрел его по голове. Бедный Йонче больше не встал. Так до сих пор никто и не знает, был ли человек мертв и превратился в вампира или все-таки душа еще теплилась в нем]²⁹.

Пристрастие вампиров к свадьбам, танцам и веселой музыке отмечено не только у М. Цепенкова, но прослеживается и в современных быличках: *<...>* «Засвириле гајди, се собрале сите на оро. Собираеќи се сите на оро, тргнале на танец а оваа ја нема. Женава ја нема да дојде, вампиркава. Чека, чека, чека, свири, играј, свири, играј, чека... Чекаа ја нема да дојде! Туку,

²⁹ *Огненовски Т. Хумористичните и стравотните... С. 176.*

еве ја некој пат дошла. Дошла, се ванала на оро. <...> Излега таја и зела шамиче да игра. — Ете ‘а, рекол, сега заигра, да не се плашите сега. Немој да се плашите, заигра сега! Колку заигрува таа и тој со пушката ја отепал. Колку еден котел перачен пифтија се истурила тука. И после пари пифтијата. Вода ќе вријат, со вода ќе го парат местото, оти живујело па. Ќе се пари седум дена. Седум дена ќе се пари, туа на местото ќе вријат на вечер зоври котел, на утро зоври котел, денеска није, утре друг, трек. Со ред седум дена» [<...> Заиграли на гайдах, все собралис на оро. Собравшис на оро, все пустилис танцевать, а этой все нет. Женщины-то и нет, вампирки-то. Ждут, ждут, ждут, играй, танцуй, играй, танцуй, жди. Уж думали, что не придет. Но вдруг пришла. Пришла и пустилась танцевать. <...> Вышла она и взяла платочек, чтобы танцевать. — Вон она, — говорит, — сейчас затанцевала, не бойтесь теперь. Не пугайтесь, затанцевала! Как только она затанцевала, он ружьем ее и убил. Целый большой котел студенистой крови вылилось. И потом это студенистое попарили кипятком. Воду кипятят, водой обдают место, потому что оно там было еще живым. И обдавали кипятком еще 7 дней. 7 дней обдают кипятком, на то место льют вечером котел кипятка, утром котел китятка, днем нет, завтра, на третий день. И подряд 7 дней]. («Вампирката во село Бистрица», с. Бистрица).

«<...> Коле Вампирот се приказа во цело село. Е се шо прават виа селаните? Соберват коли, панагур, тапани, сурли. Е се шо му качија, сендуко му го качија. Е дојде владиката од Лерин. Го откопаја у сабота. У сабота тој не шета. Го откопале у сабота и го клашле у колата сосе сендук и го лажат сеа: “Ќе ојме на фиљан место, тамо има јадејне, тамо има пијејне, тамо има све, не чекат со свирки, со тапани, со свадби, со работи не чекат”. И вие отишле. Оди, оди, застани. <...> И тамо сетне со пушка го отепале и со варена вода го натуриле и тогај се истурила крвта од него. И така тој... Ама ко шо е, мршата стое, очите црвени, ноктите црвени, нокти токаи порастеле црвени алски, очите алски црвени, лицето угу крв с’то црвено, мршата цела црвена» [Коле вампир појављался по всему селу. И что будут делать те жители? Собрали телеги, ярмарку, барабаны, трубы. И все его загрузили, его гроб загрузили. Пришел священник из Лерина. Выкопали его в субботу. В субботу он не ходил. Выкопали его в субботу и положили в телегу прямо в гробу и стали его обманывать: «Пойдем на такое-то место, там есть еда, там есть питье, там есть все, нас ждут с музыкой, с барабанами, со свадьбами, с подарками ждут». И они ушли. Шли, шли, остановились. <...> И там нацелились ружьем и его убили и кипятком ошпарили, и тогда вылилась из него кровь. И он такой... Но что это, тело осталось, глаза красные, ногти красные, ногти выросли страшные красные, глаза страшные красные, лицо кровавое все красное, тело все красное]. («Коле вампирот», с. Сетина)³⁰.

³⁰ Вампирите во македонските верувања и преданија... С. 41 .

Этнолингвистические экспедиции в регионы Македонии свидетельствуют о сохранении основных представлений о вампирах вплоть до современности. Например, в записях А.А. Плотниковой³¹ 1999 г. фиксируется, что знахарки знают заговоры, чтобы выпроводить вампира за пределы жилого пространства людей, в лес и горы. В данной области также известны поверья об охотниках на вампиров, которые хитростью могут обмануть и убить такого восставшего покойника.

В собственных экспедициях автора были записаны современные поверья о вампирах, повторяющие вышеприведенные сюжеты. В с. Долно-Койнаре Павлина Петрушеска (1939 г.р.) поделилась воспоминанием из детства о том, что у соседей жил вампир. Он скидывал посуду с полок, наводил беспорядок в доме и в хлеву. Чтобы избавиться от незваного духа, необходимо проткнуть его острым предметом, отчего тот сдуется и на его месте образуется студенистая масса³².

Мирьяна Мишевска (1965 г. р.) из с. Цапари делилась семейным преданием: «Јас имам слушнато од мојата мајка, се сакале љубовникот на бабата моја, на мајка ми мајка и тој покојниот. И од многу преголема љубов... тие не се зеле, го зел дедо ми, шо беше во брак. Баба ми беше 11 години постара од дедо ми. И ми имаше мамо кажвано, ко ќе идела од кооперација, од продавница, по неа, по неа одел тој. Демек то сенка. Може тоа сенка, ама по неа ја прател до дома, дур да си ојт» [Я слышала от своей мамы, что любили друг друга молодой человек и моя бабушка, мама моей мамы и этот покойный. И от огромной любви... а они не поженились, ее взяла мой дедушка, с которым она была в браке. Бабушка была на 11 лет старше дедушки. И мама мне рассказывала, что, когда та шла из кооператива, из магазина, следом за ней, следом за ней он шел. Как будто тень. Может, это и тень была, но он провожал ее до дома, пока не дойдет]. Ее муж, Митко Мишевски (1963 г. р.), вспомнил, как они в детстве боялись недавно умершего дяди, который якобы скреб стены дома по ночам: «Има кажвано дедо Митко кога починал цела ноќ така да греба. До 40 дена така да греба» [Говорили, что когда умер дед Митко, он целую ночь скребся. До 40 дней скребся]³³.

Информаторы также повсеместно упоминают, что исчезновение вампиров связано с использованием современной медицины, предполагающей лечение уколами³⁴: «<...> Е имало вампири немало ни инъекции, немало

³¹ Плотникова А.А. Этнолингвистические материалы из с. Теово в Македонии (область Велеса, регион Азот) // Исследования по славянской диалектологии. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. Вып. 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики / отв. ред. Г.П. Клепикова, А.А. Плотникова. С. 192–227.

³² Соб. зап. 2018 г. с. Долно-Койнаре (Куманово, Северная Македония).

³³ Соб. зап. 2022 г. с. Цапари (район Битолы, Северная Македония).

³⁴ Соб. зап. 2018 г. с. Долно-Койнаре, с. Стрезовце (район Куманова, Северная Македония).

да се лекујат ништо, е по това имало вампири. А сега со инјекцииве кај можат да живејат вампириве?» [Эх, были вампиры, не было уколов, не лечили ничего, и поэтому были вампиры. А сейчас все с уколами, откуда взяться этим вампирам?]³⁵.

Таким образом, приведенное небольшое сопоставление поверий, записанных в разные исторические периоды, демонстрирует устойчивость основных мотивов, распространенных в Македонии. И этими мотивами остаются: произведение беспорядка и шума по ночам; субботний покой; чревоугодие; страсть к танцам и посещению свадеб; сожителство с женщиной; ребенок, рожденный от такого союза, может видеть и убивать вампиров; нанесение урона телу покойного для предотвращения его «хождения»; кровь, которая остается после убийства вампира.

Сквозь века сохраняется не только вера в ходячих покойников, возвращающихся после смерти, но и практика их изгнания из мира живых. Нам представляется любопытным тот факт, что исчезновение этого явления из жизни современных сел основывается не на отсутствии веры в духов, но на эффективности традиционного средства борьбы с вампирами — повреждения целостности тела умершего. Если некогда это было надрезание сухожилий и протыкание иглой пупка, то теперь считается, что эти процедуры заменены медицинским вмешательством, что превентивно избавляет от опасности появления вампира. Преобладание мифологического сознания среди сельского населения Македонии даже в эпоху глобализации и новейших технологий свидетельствует о ценности полевых исследований на этой территории, фиксирующих архаические представления и традиции.

Литература

- Вампирите во македонските верувања и преданија / подг. Л. Спировска, Т. Вражиновски. Скопје: Институт за фолклор «Марко Цепенков», 1988.
- Вражиновски Т.* Народна митологија на Македонците. Скопје: Матица македонска; Прилеп: Институт за старословенска култура, 1998. Кн. 1.
- Вражиновски Т., Вроцлавски К.* Оној и овој свет во некои современи македонски и полски митски преданија // Македонски фолклор. 1986. № 37. С. 29–37.
- Дукова У.* Наименования демонов в болгарском языке. М.: Индрик, 2015.
- Климова К.А.* Вурдалак в народной культуре современной Греции // Проблемы славяноведения в трудах молодых ученых. / отв. ред. Б.В. Носов. М.: Институт славяноведения РАН, 2003. Вып. 1. С. 274–287.
- Левкиевская Е.Е.* Вампир // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 283–286.

³⁵ Вампирите во македонските верувања и преданија... С. 35.

- Левкиевская Е.Е.* Покойник «Заложный» // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 118–124.
- Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая / гл. ред. А.Н. Соболев. Мюнхен: Biblion Verlag München, 2004. Т. 1: Лексика духовной культуры.
- Огеновски Т.* Хумористичните и стравотните постапки на ‘живите’ и ‘неживите’ вампири во демирхисарските села // Македонски фолклор. 1986. № 37. С. 173–190.
- Плотникова А.А.* Карпато-балканский диалектный ландшафт — новые перспективы: язык и культура во взаимодействии // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. Памяти Галины Петровны Клепиковой: сборник статей / отв. ред. А.А. Плотникова. М.: Б. и., 2008. С. 10–25.
- Плотникова А.А.* Фольклорный текст-абсурд в южнославянском селе XX века // Абсурд и вокруг: сборник статей / отв. ред. О. Буренина. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 397–411.
- Плотникова А.А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004.
- Седакова О.А.* Тема «доли» в погребальном обряде (восточно- и южнославянский материал) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Погребальный обряд / отв. ред. Вяч. Вс. Иванов, Л.Г. Невская. М.: Наука, 1990. С. 54–63.
- Тановић С.* Српски народни обичаји у Ђевђелијској Кази. Београд–Земун: Графички завод «Макарије», 1927.
- Толстая С.М.* Славянские мифологические представления о душе // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2000. С. 52–95.
- Тренчовска С.* Демонолошките битија во македонските волшебни приказни // Акт. 2009. Бр. 33 / 34. URL: <http://www.rastko.rs/cms/files/books/4a73026303d4e.pdf> (дата обращения: 05.08.2022).
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. Т. 3.
- Цепенков М.К.* Македонски народни приказни. Скопје: Македонска книга, 1989. Кн. 5.
- Çabej E.* Studime etimologjike në fushë të shqipës. Tiranë: Akad. e Shkencave e R Sh. Inst. i Gjuhësisë dhe i Letërsisë, 1996. V. 5.

References

- Cепенков, М.К., 1989. *Makedonski narodni prikazni* [Macedonian Folk Tales]. Skopje: Makedonska kniga. Book 5.
- Çabej, E., 1996. *Studime etimologjike në fushë të shqipës*. Tirana: Akademia e Shkencave e R Sh. Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë. Vol. 5.
- Dukova, U., 2015. *Naimenovaniia demonov v bolgarskom iazyke* [Names of Demons in the Bulgarian Language]. Moscow: Indrik.

- Fasmer, M., 1987. *Etimologičeskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Progress. Vol. 3.
- Klimova, K.A., 2003. Vurdalak v narodnoi kul'ture sovremennoi Gretsii [Vurdalak in the Folk Culture of Modern Greece]. In: B.V. Nosov, ed., 2003. *Problemy slaviano-vedeniia v trudakh molodykh uchenykh* [Problems of Slavic Studies in the Works of Young Scientists]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN. Issue 1, pp. 274–287.
- Levkievskaja, E.E., 1995. Vampir [Vampire]. In: N.I. Tolstoi, ed., 1995. *Slavianskie drevnosti: Etnolingvističeskii slovar'* [Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. Vol. 1, pp. 283–286.
- Levkievskaja, E.E., 2009. Pokoinik “Zalozhnyi” [Walking Dead]. In: N.I. Tolstoi, ed., 2009. *Slavianskie drevnosti: Etnolingvističeskii slovar'* [Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. Vol. 4, pp. 118–124.
- Oggenovski, T., 1986. Humorističnite i stravotnite postapki na ‘živite’ i ‘neživite’ vampiri vo demirhisarskite sela [Humorous and Terrifying Treatments of ‘Living’ and ‘Dead’ Vampires in the Villages of Demirhisar]. *Makedonski folklor*, 37, pp. 173–190.
- Plotnikova, A.A., 2004. *Etnolingvističeskaja geografija Iuzhnoi Slavii* [Ethnolinguistic Geography of South Slavia]. Moscow: Indrik.
- Plotnikova, A.A., 2004. Fol'klorni tekst-absurd v iuzhnoslavianskom sele XX veka [Folklore Text-Absurdity in the South Slavic Village of the Twentieth Century]. In: O. Burenina, ed., 2004. *Absurd i vokrug: sbornik statei* [Around the Absurd: Collection of Articles]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, pp.397–411.
- Plotnikova, A.A., 2008. Karpato-balkanskii dialektnyi landshaft — novye perspektivy: iazyk i kul'tura vo vzaimodeistvii [Carpatho-Balkan Dialect Landscape — New Perspectives: Language and Culture in Interaction]. In: A.A. Plotnikova, ed., 2008. *Karpato-balkanskii dialektnyi landshaft: Iazyk i kul'tura. Pamiati Galiny Petrovny Klepikovoi: sbornik statei* [Carpathian-Balkan Dialect Landscape: Language and Culture. In Memory of Galina Petrovna Klepikova: Collection of Articles]. Moscow: s. n., pp. 10–25.
- Sedakova, O.A., 1990. Tema “doli” v pogrebal'nom obriade (vostočno- i iuzhnoslavianskii material) [The Theme of “Share” in the Funeral Rite (East and South Slavic Material)]. In: Viach. Vs. Ivanov, L.G. Nevskaja, eds, 1990. *Issledovaniia v oblasti balto-slavianskoi dukhovnoi kul'tury: Pogrebal'nyi obriad* [Researches in the field of Balto-Slavic Spiritual Culture: A Funeral Rite]. Moscow: Nauka, pp. 54–63.
- Sobolev, A.N., ed., 2004. *Malyi dialektologičeskii atlas balkanskikh iazykov. Seriya leksičeskaja*. [Small Dialectological Atlas of the Balkan Languages. Lexical Series]. Munich: Biblion Verlag München. Vol. 1: *Leksika dukhovnoi kul'tury* [Vocabulary of Spiritual Culture].
- Spirovska, L., Vražinovskii, T., 1988. *Vampirite vo makedonskite veruvanja i predanija* [Vampires in Macedonian Beliefs and Tales]. Skopje: Institut za folklor “Marko Cepenkov”.
- Tanović, S., 1927. *Srpski narodni običaji u Djevdjelijskoj Kazi* [Serbian folk customs in Djevdjelska Kaza]. Beograd–Zemun: Grafički zavod “Makarije”.

- Tolstaya, S.M., 2000. Slavianskiie mifologicheskie predstavleniia o dushe [Slavic Mythological Notions About the Soul]. In: S.M. Tolstaia, ed., 2000. *Slavianski i balkanski fol'klor. Narodnaia demonologija* [Slavic and Balkan Folklore. Popular Demonology]. Moscow: Indrik, pp. 52–95.
- Trenčovska, S., 2009. *Demonološkite bitija vo makedonskite volšebni prikazni* [Demonological Creatures in Macedonian Fairy Tales]. *Akt*, 33/34. Available at: <http://www.rastko.rs/cms/files/books/4a73026303d4e.pdf> (Accessed: 05.08.2022).
- Vražinovskii, T., 1998. *Narodna mitologija na Makedoncite* [Folk Mythology of the Macedonians]. Skopje: Matica makedonska; Prilep: Institut za staroslovenska kultura. Vol. 1.
- Vražinovski, T., Wrocławski, K., 1986. Onoj i ovoj svet vo neкои sovremeni makedonski i polski mitski predanija [This and Next World in Some Modern Macedonian and Polish Mythical Tales]. *Makedonski folklor*, 37, pp. 29–37.